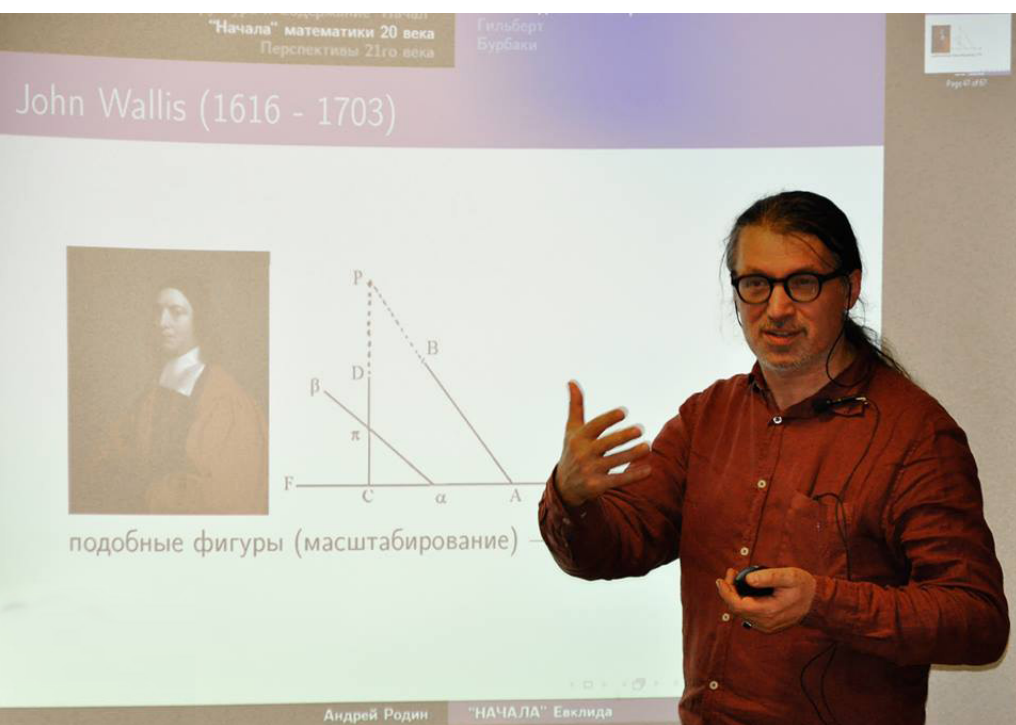

Доктор философских наук Андрей Вячеславович Родин посетил Казанский университет в рамках Всероссийской молодежной школы-конференции «Лобачевские чтения» (1-4 декабря), где выступил с докладом. Андрей Вячеславович является участником научно-просветительского проекта «Н.И. Лобачевский», запуск которого состоялся летом этого года. Редакция журнала «Матрица» не упустила возможности побеседовать с выдающимся специалистом

Ильмир ВАЛЕЕВ

ФИЛОСОФ С МАТЕМАТИЧЕСКИМИ ИНТЕРЕСАМИ: ЗНАКОМСТВО С УЧАСТНИКОМ ПРОЕКТА «Н.И. ЛОБАЧЕВСКИЙ»

В настоящее время Андрей Вячеславович Родин занимается исследованиями в Институте философии РАН, а также преподает математику, логику и философию в Санкт-Петербургском государственном университете.

«Мне позвонил Валентин Бажанов — мой коллега из Ульяновска — и предложил принять участие в реализации проекта «Н.И. Лобачевский». Я сразу согласился, потому что давно интересовался Лобачевским. Около десяти лет назад, когда я работал во Франции, я пытался запустить проект по изданию трудов Лобачевского, но тогда мне не удалось этого сделать. Дело в том, что в математических библиотеках любых университетов мира обычно есть отделы исторической литературы, где можно найти современные комменти-

рованные издания трудов многих великих математиков прошлого. Однако труды Лобачевского не входят в стандартный набор такого рода изданий; их не всегда легко найти даже в российских университетских библиотеках. В 2010 году Европейское математическое общество выпустило новый комментированный английский перевод «Пангеометрии» Лобачевского, подготовленный Атанасом Пападопулосом (Athanasios Papadopoulos). Это издание представляет собой важный шаг для исправления ситуации, но я хотел бы сделать больше в этом направлении».

Участник научной группы также отметил, что в рамках проекта открываются новые возможности для общения по интересам с коллегами. Как оказалось, наряду с Андреем Вячеславови-

чем Родиным, в проекте задействованы специалисты, которых он хорошо знает: «В частности, это Сергей Сергеевич Демидов — профессор МГУ им. М.В. Ломоносова — и Татьяна Сергеевна Полякова — ведущий отечественный эксперт по истории математического образования в России из Южного федерального университета».

Перейдя к обсуждению доклада «Была ли у Лобачевского модель его «воображаемой» геометрии?», с которым Андрей Вячеславович выступил на «Лобачевских чтениях», лектор отметил, что открытие неевклидовых геометрий во многих иностранных университетских учебниках неправомерно связывается с идеей «освобождения» геометрии от задачи описания реального физического пространства. По мнению ученого, работы Лобачевского свидетельствуют об обратном: Лобачевский пытался укрепить связи между математикой и естественными науками и сделать математику более «физичной» и менее абстрактной: «Именно этот контраст между философскими идеями Лобачевского, касающимися неевклидовой геометрии, и распространенными современными представлениями об этом предмете мотивировал мой первоначальный интерес к Лобачевскому. Мне хотелось разобраться с этим вопросом. Я не могу сказать, что мне это полностью удалось, но, по крайней мере, я описал эту проблему более подробно и привлек к ней внимание», — поделился Андрей Вячеславович.

Продолжая разговор о «Копернике геометрии», мы задали нашему собеседнику традиционный вопрос: «Если бы у вас была возможность побеседовать с Николаем Ивановичем, какой вопрос вы бы ему задали?».

Перед тем, как ответить, Андрей Вячеславович рассказал историю: «В 1840 году Лобачевский опубликовал на немецком языке в Берлине свою, может быть, главную, во всяком случае, наиболее часто цитируемую работу «Геометрические исследования по теории параллельных линий». Годом раньше и затем в том же 1840 году немецкий математик Фердинанд Миндинг опубликовал в математическом журнале Крелле две статьи, в которых была установлена прямая связь между гауссовским понятием внутренней кривизны поверхности, с одной стороны, и тригонометрическим аппаратом, который играл ключевую роль в геометрической теории Лобачевского, с другой стороны. Кстати, начиная с 1943 года Миндинга уже можно было считать русским математиком, поскольку в это время он занял профессорскую должность в Дерптском университете и стал российским подданным».

Остается неясным, понимал ли сам Лобачевский связь своих геометрических результатов с теорией кривых поверхностей Гаусса. В явном виде эта связь была установлена значительно позже, а именно в публикациях итальянского математика Эудженио Бельтрами 1868 года. В этой связи возникает более конкретный исторический вопрос о том, был ли Лобачевский

знаком с упомянутыми выше работами Миндинга. В 1979 году отечественные исследователи Б.Л. Лаптев и А.Г. Каримуллин опубликовали в издательстве Казанского университета замечательную книгу «Что читал Лобачевский?». Это историческое исследование основано на анализе библиотечных записей, с помощью которых авторы смогли составить точный список библиотечных изданий, которые Николай Иванович Лобачевский брал домой в течение интересующего нас периода времени. Выпуски журнала Крелле, в которых опубликованы указанные статьи Миндинга, находятся в этом списке. Однако у нас нет оснований считать, что Николай Иванович читал эти библиотечные журналы от корки до корки. Поэтому вопрос о том, был ли Николай Иванович знаком со статьями Миндинга 1939 и 1940 года, остается на сегодняшний день открытым. Если Николай Иванович все-таки прочитал эти статьи, то кажется странным, что он никак на них не отреагировал в последующих работах. Но вполне вероятно и то, что Николай Иванович не прочитал эти статьи по каким-то причинам».

Так что, если бы у меня была возможность задать Николаю Ивановичу единственный вопрос, я бы спросил его, рискуя изменить ход последующей истории, о том, читал ли он статьи

Фердинанда Готлибовича Миндинга, и если да, то что он о них думает. Пока такой чудесной возможности у историков нет, но не исключено, что дальнейшие исследования и новые архивные находки позволят нам пролить свет на этот интересный вопрос.

В заключение беседы Андрей Вячеславович поделился впечатлениями от визита в столицу Татарстана: «Мне было очень приятно приехать в Казань и посетить Казанский университет. Я впервые посетил дом-музей Лобачевского и с огромным интересом прослушал лекцию Лауреата премии и медали им. Н.И. Лобачевского И.Х. Сабитова. Для меня было большой честью прочесть лекцию о Лобачевском в Казанском университете, где Николай Иванович трудился и совершил свои великие открытия».

До знакомства с Маратом Мирзавичем Арслановым и начала работы над проектом «Н.И. Лобачевский» прямых контактов с представителями Казанского университета у Андрея Вячеславовича не было. Ученый выразил надежду на то, что проект будет способствовать укреплению атмосферы сотрудничества между историками, математиками и философами, занимающимися общим делом, и что совместными усилиями этот проект будет успешно реализован.

